

Ханнанова Гульчира Махмутовна

К ИСТОРИИ ПЕРЕВОДОВ "ГУЛИСТАНА" СААДИ НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматривается история перевода произведения Саади "Гулистан" на татарский язык, осуществленного в начале XX в. татарским поклонником персидско-таджикской литературы Мухаммедсаидом Ахмеджалиловым. Исследуется творческая лаборатория переводчика, отзывы на перевод критиков и читателей, раскрывается отношение татарской читательской аудитории к некоторым сюжетам произведения. Обосновывается необходимость критического издания перевода "Гулистана", выполненного М. Ахмеджалиловым.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 192-194. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.0

Филологические науки

В статье рассматривается история перевода произведения Саади «Гулистан» на татарский язык, осуществленного в начале XX в. татарским поклонником персидско-таджикской литературы Мухаммедсаидом Ахмеджалиловым. Исследуется творческая лаборатория переводчика, отзывы на перевод критиков и читателей, раскрывается отношение татарской читательской аудитории к некоторым сюжетам произведения. Обосновывается необходимость критического издания перевода «Гулистана», выполненного М. Ахмеджалиловым.

Ключевые слова и фразы: татарская литература; персидская литература; Саади; Мухаммедсаид Ахмеджалилов; журнал «Шура».

Ханнанова Гульчира Махмутовна

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
ghan2003@mail.ru*

К ИСТОРИИ ПЕРЕВОДОВ «ГУЛИСТАНА» СААДИ НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК®

Целью настоящей статьи является рассмотрение процесса рецепции ирано-таджикского литературного наследия татарскими интеллектуалами начала XX в. на примере подходов к переводу сборника притч «Гулистан» известного персидского писателя и поэта Саади Ширази. Для достижения данной цели предполагается решение следующих задач: выявление публикаций в татарской печати, посвященных переводу, а также обсуждению и критике переводов «Гулистана» на татарский язык; обзор подходов татарских интеллектуалов к переводу «Гулистана» Саади.

В контексте процессов обновления, формирования национального самосознания и национального языка в татарском обществе в татарской периодической печати начала XX века ставился вопрос перевода классической восточной литературы на татарский язык. В этой связи не могло остаться без внимания и произведение Саади «Гулистан».

Это произведение, а также поэма Саади «Бустан» и произведения других персоязычных авторов переписывались и читались в татарской среде по крайней мере в XVII – начале XX в., что подтверждается наличием довольно значительного числа их списков, составленных в Волго-Уральском регионе, иногда – с глоссами на татарском языке [1, с. 414-441; 5, с. 149-150]. Отметим, что XIV в. в Египте автором золотоордынского происхождения Сайфом Сарай был осуществлен авторизованный перевод «Гулистана» Саади на тюркский язык, получивший название «Гулистан би-т-тюрки» («Гулистан по-тюркски») [11]. Но этот перевод, по-видимому, не получил широкого распространения. По крайней мере, до нашего времени дошел лишь один его список, обнаруженный в библиотеке Лейденского университета в 1851 г. Никаких упоминаний об этом произведении Сайфа Сарай в известных тюрко-мусульманских источниках до XX в. нет.

В 1914 г. перевод «Гулистана» осуществил Мухаммедсаид Ахмеджалилов. Его статьи и переводы произведений восточных авторов часто можно увидеть на страницах татарской периодической печати того времени. Тем не менее информации о нем самом практически нет. Мы знаем о нем только то, что он проживал в городе Петропавловск (ныне в Республике Казахстан), занимал должность мударриса в медресе, был знаком с Галимджаном Идриси. Его переводы в основном публиковались в журнале «Шура». Свои работы он подписывал «Мухаммедсаид Ахмеджалилов», «С. М.», «М. С.», «А. С. М. Дж.», «М. С. А. Дж.», «Мухаммедсаид Габдулджалилов». Его активная работа помогла опубликовать на страницах журнала «Шура» стихотворения таких классиков восточной литературы, как Омар Хайям, Хафиз Ширази.

Образцы перевода «Гулистана» Саади, выполненные М. Ахмеджалиловым, публиковались на протяжении 1914 года. Переводчик во время работы обращается к читателям с просьбой оценить его переводы. Вскоре в редакцию журнала начинают поступать отзывы. Среди них были отзывы публициста и общественного деятеля Галимджана Идриси [8, с. 363-364], Наджиба Бадретдина [2, с. 364-365], татарского поэта Сагита Рамиева [9, с. 594-595], татарского религиозного деятеля и поэта Мухаммед-Садька Иманкулы (псевдоним «Садьк») [10, с. 2] и Габдрахмана Саади (псевдоним «Зауки») [7, с. 2]. В названных отзывах говорится о видах перевода и принципах работы, даются советы по исправлению неточностей, допущенных М. Ахмеджалиловым. Вместе с тем авторы писем приводят и свои варианты перевода тех или иных мест. Все эти оценки, советы принимают вид литературных диспутов.

Мухаммедсаид Ахмеджалилов вел работу по переводу следующим образом: часть «Гулистана», написанная прозой, сразу переводилась им на татарский язык. Стихотворная же часть сначала приводилась на персидском языке (в оригинале), а затем давался ее рифмованный перевод на татарский язык. Автор объясняет выбранный вид перевода следующим образом: «Переводы аятов из Корана, хадисов, стихов на арабском и персидском языке я поместил в скобки, так как боюсь, что, представь я их перевод на тюркский язык, будет утеряно их выдающееся значение» [12, с. 2]. В конце каждого перевода М. Ахмеджалилов поясняет значение и смысл каждого хикаята (рассказа), старается верно донести мысль автора до читателя.

Одним из первых, кто на страницах журнала «Шура» дал оценку переводу «Гулистана», произведенного М. Ахмеджалиловым, был Галимджан Идриси. В своей статье он отмечает, что это произведение уже давно известно в Европе и почитаемо европейскими читателями, и поздравляет переводчика, взявшегося за столь великий труд.

Г. Идриси так оценивает перевод М. Ахмеджалилова: «Перевод написан тюркскими словами. Однако хотелось бы, чтобы и построение предложений было бы тюркским. Если первый момент принят во внимание во время перевода, то второй упущен. Иными словами, перевод сделан тюркскими словами по-персидски. До такой степени, что каждый, кто сколько-нибудь знает персидский язык и осведомлен о произведении «Гулистана» Саади, тот, несомненно, смог бы прочитать его в оригинале» [8, с. 363]. Далее он говорит, что для того, чтобы перевод получился успешным, он должен быть доведен до такой степени, чтобы не было понятно, с какого языка произведен перевод. Он допускает и изменение некоторых слов, словосочетаний, сокращение или удлинение предложений при условии сохранения общей идеи. На его взгляд, возможна даже перестановка местами некоторых предложений, если того требует передача смысла. Без этого невозможно точно перевести произведение. При переводе стихотворных частей он советует работать с каким-либо поэтом, предоставляя ему смысловой перевод с тем, чтобы уже он приводил их в стихотворный вид: «Возможно, найдется поэт среди тех, кто переводит более простые по форме и содержанию русские стихотворения, который сможет перевести и произведения Саади» [Там же, с. 364].

Наджиб Бадретдин также делится своими мыслями относительно переводов «Гулистана». Он не ограничивается анализом произведения, но делает также обзор роли персидского языка и персидской литературы в татарской литературе, влияния их на татарского читателя. По его мнению, за много лет персидский язык так и не получил должного внимания у татар. Причину этого он видит в том, что в кадимистских (старометодных) медресе арабская грамматика преподавалась по учебникам, написанным на незнакомом шакирдам персидском языке. Это приводило к формированию отвращения к изучению фарси у многих студентов. Автор не согласен с таким отношением к персидскому языку: «Нельзя отодвигать на второй план язык, столь легкий и приятный для изучения. Изучение языка, на котором говорили Фирдоуси, Низами, Саади и Хафиз, очень интересно и само по себе. Польза же от изучения персидских произведений подобна найденному капиталу. Люди образованные могут найти для себя много интересного и полезного» [2, с. 364]. Говоря о способах перевода, он придерживается того мнения, что при переводе произведения одного автора необходимо возможно более точно передавать дух оригинала. О передаче коранических аятов, хадисов сначала в оригинале, а затем в переводе автор говорит: «Если переводить всю книгу подобным образом, то перевод будет слишком большим и читателям не понравится. Нельзя ли производить перевод напрямую без ущерба для смысла?» [Там же, с. 365]. В конце статьи Н. Бадретдин останавливается на некоторых особенностях произведения Саади. По его мнению, некоторые рассказы (хикаяты) из пятого раздела (баба) «Гулистана» «неприличны и неуместны». Он говорит, что произведение было бы более привлекательным без них. «Эти особенности касаются не только Саади, но и всех арабских авторов. Иногда они пишут такие вещи, что краснеешь, даже читая книгу в одиночестве, а не то, что на людях» [Там же]. Он советует опускать такие непристойные моменты при переводе. Речь идет о хикаятах пятого раздела, намекающих на гомосексуальные отношения.

Свое мнение о переводе М. Ахмеджалилова на страницах журнала «Шура» высказывает и Сагит Рамиев. Он указывает на некоторые неточности перевода, говорит о способах их исправления, дает свой перевод отдельных отрывков. По его мнению, каждый человек, приступающий к переводческой работе, должен относиться к ней очень серьезно и быть знаком с основными правилами науки перевода. Конкретно в данном случае он, исправляя ошибки переводчика, советует опираться на следующие правила: 1) необходимо досконально соблюдать правила грамматики родного языка; 2) необходимо хорошо знать грамматику того языка, на котором написано переводимое произведение; 3) необходимо учитывать все преимущества и недостатки этих двух языков в отношении друг друга; 4) при переводе необходимо обращать особое внимание на передачу идеи и смысла произведения. Например, словосочетание, передающее значение «неужели нет?», нельзя переводить простым «нет». И если героем произведения назван «один падишах», нельзя переводить как «какой-то падишах»; 5) рассказы должны переводиться в виде повествования. Если переводить их так, как будто сам был свидетелем описываемых событий, то теряется весь смысл произведения; 6) несмотря на то, что переводчикам предоставляется довольно много свободы при переводе стихотворных произведений, тем не менее в случае если переводчику не удастся адекватно передать их стихами, он должен воздержаться от использования этого своего права [9, с. 594].

Редакция журнала «Шура» и сама не осталась в стороне от дискуссии. В редакционной статье, опубликованной в первом номере за 1915 г., было высказано мнение редакции о переводе М. Ахмеджалилова. Редакция не ставила целью указать на ошибки перевода и пути их исправления. Цель редакционной статьи заключалась в объяснении общих принципов и правил перевода. Как отмечалось в публикации, переводы бывают двух видов: дословный и смысловой. Применение того или иного вида определяется самим произведением: «Мы придерживаемся того мнения, что при обращении в суды и к официальным лицам необходимо придерживаться дословного перевода, несмотря на его стилистическое несовершенство. При переводе же литературных и научных работ следует остерегаться дословного перевода, придерживаясь правил языка, на который производится перевод; необходимо передавать идею и смысл произведения. Дословные переводы литературных и научных работ очень некрасивы» [6, с. 16].

Как видно из большинства отзывов в журнале «Шура», М. Ахмеджалилов подошел к переводу очень серьезно. С целью узнать мнение, услышать критические замечания о своем переводе он обращается к широкому

кругу читателей, литературоведов, поэтов и вообще любителей литературы. Он тщательно изучает каждое письмо, отвечает на него, исправляет свои ошибки, а в случае несогласия с замечанием старается аргументировать свою точку зрения. Прежде чем приступить к работе перевода, он знакомится с комментариями к «Гулистану» Сурури и Суду, изучает грамматику персидского языка по книге «Амаданнамэ».

Таким образом, узнавая мнение читателей на страницах журнала «Шура», при их помощи и поддержке М. Ахмеджалилов почти полностью переводит «Гулистан» Саади. Во втором номере журнала «Шура» за 1915 г. М. Ахмеджалилов так говорит о завершении своей работы: «С помощью Аллаха, 20 декабря прошлого года мы закончили работу по переводу книги «Гулистан» и назвали ее «Шекерстан». «Шекерстан» получился форматом в пол-листа и объемом в 256 страниц. К персидским и арабским стихам мы дали свои рифмованные переводы. Наш перевод выполнен на том же наречии, на котором издаются [газета] «Вакт» и [журнал] «Шура». В настоящее время мы заняты переписыванием «Шекерстана» набело. Вскоре, если будет воля Аллаха, [наш перевод] будет отдан в типографию» [3, с. 1].

Часть перевода М. Ахмеджалилова, точнее, ее первый раздел под названием «Гулистан», был опубликован в 1915 году в Санкт-Петербурге в виде отдельной книги. Однако долгое время это издание оставалось вне поля зрения литературоведов.

Один список перевода ныне хранится в Центре письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ. Рукопись была обнаружена в г. Петропавловске научным сотрудником Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР М. Гайнетдиновым и в 1974 году передана им в архивохранилище Института. Сведения об этой рукописи содержатся в описании персидских рукописей, составленном С. М. Гилязутдиновым [4, с. 99]. Список был завершён 4 июля 1915 года в Петропавловске. Язык перевода достаточно легок. М. Ахмеджалилов оставил без перевода только пятый раздел «Гулистана», очевидно, руководствуясь вышеуказанным мнением Н. Бадретдина.

В заключение можно отметить следующее. Перевод М. Ахмеджалилова вызвал определенный отклик в татарской читательской среде. Участники дискуссий в целом одобряли стремление ознакомить широкую татарскую читательскую аудиторию с персидским литературным наследием. Что касается собственно перевода, то некоторые из участников дискуссии одобряли подход М. Ахмеджалилова (Г. Идриси), другие – серьезно критиковали (С. Рамеев). При этом и автор перевода, и участники дискуссии не были осведомлены о существовании «Гулистан би-т-тюрки» Сайфа Сараи.

Работа М. Ахмеджалилова является единственным в начале XX в. переводом «Гулистана», осуществленным непосредственно с персидского на татарский язык. Кроме того, данный перевод М. Ахмеджалилова является важным источником для изучения истории татарского языка. В связи с этим данный источник требует дальнейшего изучения как со стороны литературоведов, так и со стороны лингвистов.

Список литературы

1. Арсланова А. А. Описание рукописей на персидском языке Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета. М. – Казань, 2005. Вып. 1.
2. Бадретдин Н. «Гөлестан» тәржемәсе мөнәсәбәте илә // Шура. 1914. № 12. С. 364-365.
3. Габделжәлилов М. Хуканд шәһәрәндә хөрмәтле Әһлиулла әфәндегә // Шура. 1915. № 2.
4. Гилязутдинов С. М. Описание рукописей на персидском языке из хранилища Института языка, литературы и искусства. Казань, 2006. Вып. 2. 191 с.
5. Гилязутдинов С. М. Персидско-татарские литературные связи (X – начало XX в.). Казань, 2011. 212 с.
6. «Гөлестан» тәржемәсе хакында // Шура. 1915. № 1.
7. Зәүкый. «Гөлестан» ны тәржемә кылучыга // Шура. 1915. № 3.
8. Идриси Г. «Гөлестан» тәржемәсе мөнәсәбәте илә // Шура. 1914. № 12. С. 363-364.
9. Рәмиев С. «Гөлестан» тәржемәсе хакында // Шура. 1914. № 19.
10. Садык. «Гөлестан» ны тәржемә кылучыга // Шура. 1915. № 3.
11. Сәйф Сараи. Гөлестан. Лирика. Дастан. Казан, 1999. 296 б.
12. Әхмәдҗәлилов М. Тәржемә үрнәге фарсыдан төркигә // Шура. 1914. № 10.

ON THE HISTORY OF THE TRANSLATIONS OF SAADI'S "THE GULISTAN" INTO THE TATAR LANGUAGE

Khannanova Gul'chira Makhmutovna

*Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov
of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
ghan2003@mail.ru*

In the article the history of the translation of Saadi's work "The Gulistan" into the Tatar language made at the beginning of the XX century by the Tatar admirer of Persian-Tajik literature Mukhammedsaid Akhmedzhalilov is considered. The creative laboratory of the translator, the reviews on the translation of critics and readers are studied, the attitude of the Tatar readership towards certain plots of the work is revealed. The necessity of critical publication of "The Gulistan" translation made by M. Akhmedzhalilov is grounded.

Key words and phrases: Tatar literature; Persian literature; Saadi; Mukhammedsaid Akhmedzhalilov; journal "Shura".